Психология для Церкви: Использование опыта и методов психологии в приходском служении.

Отношение в современной Русской Православной Церкви к психологии различное. Кто-то приветствует совместную работу с психологами, при некоторых приходах действуют православные психологи и даже есть священнослужители ведущие психологическую практику, например протоиерей Андрей Лоргус, ректор Института христианской психологии в Москве, протоиерей Ростислав Мороз, проректор Духовного училища, руководитель отдела религиозного образования Владивостокской епархии и руководитель Владивостокского отделения Ассоциации когнитивно-поведенческой терапии. Но у значительной части священнослужителей и прихожан к психологии отношение не только настороженное, если не враждебное. Последнее вызвано отчасти реалиями советского периода, когда Церковь была отделена от государства и изучение психологии было остановлено в духовных школах, да и в целом в обществе к психологам относились не очень хорошо, зачастую путая их с психиатрами и считая, что обращаться к психологу стыдно, что это показатель «ненормальности».

Для верующих людей тут еще добавляется элемент того, что психолог покушается на, казалось бы, исконно религиозную сферу, на «душу» человека.

Сопоставление психологии и религии имеет под собой основание. Еще К. Юнг указал на схожесть деятельности психолога и священника. На Западе зарождение психологической помощи совпадает по времени с отходом людей от Церкви и для кого-то именно психология стала замещать духовный и смысловой аспект жизни человека. Хотя очевидно, что сходство и некоторое родство психологии и религии не означает их общей сущности.

Кратко хочу затронуть в чем сотрудничество психологии и Церкви может благотворно сказаться на приходском служении и быть полезным как священнослужителям, так и прихожанам, где оно может быть позитивно и наоборот.

Можно начать с того, надо ли священнику получать психологическое образование. Надо отметить, что психология, с 1808 г. входила в семинарскую программу обучения. Этот предмет преподавался в рамках философских дисциплин (философия, логика, психология). Епископ Гавриил (Кикодзе) ратовал за «важность изучения психологии для всякого человека, назначающего себя в духовное звание», ибо «знание психологии, как знание самого себя,

важно для всякого человека; но для Богослова оно приобретает двойную цену по тому благому употреблению, какое он в состоянии сделать из него»¹.

Однако после открытия некоторых, ранее закрытых советской властью, семинарий в конце 1940-х гг. психологические дисциплины в учебных планах отсутствовали. Запрет государства на педагогическую, миссионерскую и социальную деятельность Церкви делал не нужным изучение этого предмета.

И возможно отчасти из-за того, что в этот период психология не изучалась усилился разрыв между Церковью и психологией.

В настоящее время психология как предмет введена в духовных школах, однако преподавание зачастую носит форму ознакомительного, академического курса и бывает малополезным выпускникам семинарий в реальной приходской деятельности. Многие священнослужители высказываются за то, что им не хватает практического психологического образования.

Некоторые рекомендуют изучать направления психологии подобно тому, как изучается сектоведение, чтобы пастырь мог разбираться в этих направлениях, и видеть опасные и неполезные направления и техники, мог предостеречь от них свою паству. Думаю, доля истины в этом есть, действительно разобраться в направлениях психологии довольно сложно. Здесь необходимо давать теоретический материал через призму богословской рецепции. Только в этом случае он не будет вызывать отторжения у студентов духовных школ и пастырей. То есть необходим преподаватель имеющий и психологическое и богословское образование, сам являющийся православным христианином.

Очевидно, что если психологию в семинарии будет вести психолог атеист, который сам будет давать курс психологии исходя из какой-либо своей психологической школы, например, психоанализа, то будут возникать напряжение и недоумение, которые могут перерасти в полную конфронтацию и неприятие психологии как таковой.

Пожалуй, можно привести аналогию с тем, как в семинариях изучается философия – как система взглядов и представлений разных философов и их школ, но через христианское осмысление их учения. «История христианства знает разные периоды отношений между религией, Церковью, философией и наукой — то мирных, то враждебных. При этом на мало у кого остаются сомнения по поводу возможности синтеза философии и религиозной веры. Еще в III–IV вв. Отцы Церкви, как известно, строили свой великий патристический синтез на базе античной философии Платона, Аристотеля, стоиков и неоплатоников». ²

² Сосновская К. Психология и религия: противоречия и взаимодействие. Экзистенциальная традиция: Философия, Психология, Психотерапия. Международный русскоязычный журнал по экзистенциальному праксису. http://journal.existradi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=627:2009-08-03-21-33-37&catid=45:-8<emid=59

 $^{^1}$ Игумен Киприан (Ященко) О преподавании психологии в церковных учебных заведениях. Вестник ПСТГУ, IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 81

Как отметил Святейший Патриарх Кирилл: «Наверняка найдутся те, кто будет утверждать, что ни философия, ни психология науками не являются. Этот спор между физиками и лириками, между гуманитариями и естествоиспытателями возник не сегодня. Нередко одна часть научного сообщества скептически относится к исследованиям, которые проводятся другой частью научного сообщества, но, тем не менее, никто не ставит вопрос об исключении таких дисциплин, как философия или психология, из сферы научных исследований». ³

Сравнение психологии с философией актуально еще и по тому, что она, как и философия, представлена разного рода течениями. Остановиться на одном из них — то же самое, что провозгласить одно из направлений верным, в ущерб другим. Однако изучение психологических направлений и школ не должно быть главным в изучении психологии. По факту пастырю в первую очередь нужны знания, которые будут востребованы при общении с людьми – паствой.

В 2010 году в Московской духовной академии прошел семинар «Развитие психологического образования в духовных учебных заведениях Учебного комитета РПЦ». В результате работы семинара были предложены цель и задачи курса «Психология» в духовных учебных заведениях. В частности: Цель курса – овладение основами психологической культуры, необходимыми для современного священнослужителя.

Задачи:

- 1. Сформировать у будущего священнослужителя готовность к осмыслению и овладению различными направлениями психологии с позиции святоотеческого учения о человеке.
- 2. Познакомить с основами общей, возрастной, социальной, семейной, педагогической, клинической психологии.
- 3. Сформировать умения и навыки психологической диагностики, консультирования, применения психологических знаний на практике. А также поиска, переработки и творческого использования психологической информации для самообразования.
- 4. Создать психологический базис для непрерывного саморазвития личности современного священника.

Также были определены 5 модулей учебной программы «Психология»:

- 1. Обзор психологических концепций в свете христианской антропологии;
- 2. Основы общей психологии;
- 3. Основы социальной психологии и психологии семьи в пастырском служении;

³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 28 февраля 2018 года. http://www.patriarchia.ru/db/text/5154377.html

- 4. Основы возрастной и педагогической психологии в пастырском служении;
- 5. Основы патопсихологии и девиантологии в деятельности приходского священника.

На мой взгляд, это действительно хорошие критерии. Особенно я бы обратил внимание не на академические аспекты, а на то, с чем сталкивается пастырь на приходе. 4

В частности, священнику будет полезно ориентироваться в возрастной психологии, чтобы понимать особенности развития человека на разных этапах его жизни. Знание основ семейной жизни будет полезно при оказании помощи в вопросах личной жизни и брака. Незаменимым будет знание священником психологии утраты и горя, так как очень часто люди приходят в Церковь именно в сложные моменты своей жизни – смерть близких, потери, болезни. В данной ситуации общие фразы могут быть не только недостаточны, но могут причинить еще большее страдание человеку.

Конечно, у священника может быть жизненный опыт или природная эмпатия, но может таковых и не быть, в силу возраста или других причин. Речь не идет о том, чтобы священник стал также и полноценным психологом на приходе, но необходимый ряд компетенций в вопросах психологии позволил бы гораздо более плодотворно налаживать отношения с паствой.

Невозможно ожидать и то, что каждый священник будет специалистом в девиантоном поведении и психических отклонениях. Более того, не все психологи являются специалистами в клинической психологии, однако им приходится сталкиваться с такими клиентами, поэтому существуют краткосрочные курсы клинической психологии для психологов, возможно было бы уместно делать подобные программы для священнослужителей, хотя бы для того, чтобы священник мог отличить духовную проблему от психической.

Ещё профессор архимандрит Киприан (Керн) настоятельно рекомендовал каждому священнику прочитать одну-две книги по психопатологии, «чтобы огулом не осудить в человеке как грех то, что само по себе есть только трагическое искривление душевной жизни, загадка, а не грех, таинственная глубина души, а не нравственная испорченность»^{5.}

Для более глубокой поддержки прихожан, нуждающихся именно в психологической помощи, возможна организация на приходе тематических встреч с психологом, или же налаживание на приходе постоянной работы психолога, частным образом или в виде различных центров, что уже имеется на многих приходах РПЦ.

В случае отсутствия психолога на приходе, пастырю может оказаться полезно иметь контакты православно-ориентированных психологов.

⁴ Пресс-служба МДА. В МДА прошел семинар «Развитие психологического образования в духовных учебных заведениях Учебного комитета РПЦ». http://www.mpda.ru/news/text/290292.html

⁵ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Париж, 1957. С.255

Конечно, могут быть противники применения психологии в Церкви, иногда говорят, что есть таинства, и более ничего не нужно. Однако если мы предлагаем, как единственное врачевство таинства Церкви, то в случае, если они не помогут (а они не должны помогать всегда и во всем, ведь есть ответственность человека за свою жизнь), то мы окажемся лжецами в глазах человека, что может вызвать разочарование и оставление человеком Церкви.

Что же предлагает человеку психология в отличие от религии, в чем различие и противоречие между ними? Однозначного ответа не существует. Психология содержит в себе множество направлений, несет в себе массу идей, так что выделение общих мировоззренческих оснований задача невозможная на сегодняшний день. В общем виде можно сказать, что религия показывает человеку путь веры, соблюдения заповедей, путь, ведущий к Богу, в то время как психология помогает человеку найти согласие с самим собой.

Уместно вспомнить заповедь Господа Иисуса Христа о любви к ближнему как к самому себе. И психология учит человека здоровой любви к себе, чтобы далее он мог свободно, без изломов души, отдать любовь и внимание ближнему и Богу.

Психология дала возможность человеку уважать собственные чувства и желания показав, что борьба с ними и их отрицание ведет к болезни и наоборот, их осознание способствуют самоактуализации и развитию. Психология способствует тому, чтобы человек взял на себя полную ответственность за все, что с ним происходит. Психологи показывают человеку, что его удачи и неудачи связаны с ним самим, с его мыслями и поведением, с его выбором. «Причины событий жизни человека кроются в самом человеке, в особых внутренних психологических механизмах, и поэтому нет смысла кого-то винить или на кого-то надеяться, стоит обратиться к самому себе. В плоскости отношений с другими людьми психология помогает человеку стать свободным от тех образов, которые ему навязывают родители, друзья, культура, и в то же время избежать навязывания своих образов»⁶.

Конечно, психология не лишена особенностей и недостатков, которые следует учитывать.

Психология может быть экзистенциально-духовно-религиозно ориентирована, но может и способствовать эго-центрированному распаду души или заниматься только ее земным комфортом. Ряд психотехник, могут носить сомнительный характер и плохо совмещаться с христианским взглядом на жизнь.

Так важным для религии понятием является понятие греха. Греховно преступать нравственные законы, изложенные в заповедях. Психология не ис-

5

⁶ Розин М.В. Религия и психотерапия: возможен ли кентавр? // Московский психотерапевтический журнал, №2, 1994.

пользует понятие греха. Согласно психологии, плохо то, что мешает человеку полноценно жить, а то что устраняет помехи для жизни - хорошо.

Отсюда и разница в поведении психолога и священника. Священник может (более того — должен) указать человеку на грех, апеллируя к абсолютному нравственному закону, заповедям. Психолог же будет отсылать человека к ценности его внутренней согласованности в соответствии с индивидуальной картиной мира. Хотя следует учитывать, что большинство психологов не ставят себе задачу заглушить совесть человека, а стремится помочь реализоваться человеку как взрослой, ответственной личности.

Разные позиции психологии и религии определяют разное отношение священника к прихожанину и психолога к клиенту. Священник, зафиксировав внутреннюю борьбу в человеке, обычно становится на сторону «светлых» сил, помогая победе духовного в человеке. Для психолога такой подход — признак непрофессионализма, поскольку он лишь усугубляет внутреннюю раздвоенность человека. Даже если психолог как человек не приемлет поступки клиента, то, входя в «рабочее состояние», он должен принять клиента целиком и помочь ему обрести внутренний мир, дав место всем его чувствам и желаниям.

«Религия предлагает человеку особый путь — «путь спасения»; это путь добродетели, веры, смирения. Психология же помогает человеку идти его собственным путем, каким бы этот путь не был. Психология не указывает человеку направление его движения, она доверяет тому направлению, которое избирает сам человек, помогая ему как можно точнее почувствовать собственный индивидуальный путь и следовать ему. По сути дела, идеал психологии — освобождение человека от всех идеалов, предлагаемых ему извне, в том числе и религией» Социальные, культурные, религиозные представления о том, что хорошо и что плохо, способствуют раздвоенности, не дают человеку войти в контакт со своими собственными чувствами и прожить свою собственную жизнь.

Хочется отметить еще некоторые области практического соработничества психологии и Церкви:

Работа с зависимостями – наркомания, алкоголизм, лудомания (игромания). В этом направлении идет продуктивное взаимодействие психологов и Церкви. Во многих епархиях есть соответствующие реабилитационные центры.

Психологическое состояние священнослужителей- стрессы и напряженные эмоциональные ситуации. Зачастую от священников паства ожидает практически святости, отказывая им в праве на «человеческие слабости». Усталость, собственные духовные проблемы вплоть до сомнения в вере и потери смысла служения. Выгорание священства – тема непростая, кто то пытается найти

⁷ Там же.

специальную терминологию, например предлагался термин «оставление благодати», но если рассматривать не с богословской и терминологической стороны, то, как явление это присутствует.

Как отмечает Наталья Скуратовская, преподаватель курса «Практическая пастырская психология» Хабаровской духовной семинарии, «...поскольку это явление объективно существует, игнорировать его рискованно – поскольку «выгоревший» священник становится реальной опасностью для прихожан, которые «потухают», глядя на него. И это – один из тех вопросов, в котором существующие психологические методики выхода из «синдрома эмоционального выгорания» могут стать полезным дополнением к святоотеческой традиции».

Понятно, что не каждый светский специалист сможет помочь священнику в такой ситуации, здесь все-таки важно, чтобы у психолога была верная система координат и понимания проблем, с которыми сталкивается пастырь.

Подводя итог, хочу отметить, что в целом и религия, и психология говорят о нецелостности, противоречивости натуры человека и пытаются помочь обрести целостность, но делают это по-разному. Во многих областях соработничество психолога и священника будет полезно для обогащения практического опыта обоих и пойти на пользу людям, которым стремятся помочь как священник, так и психолог.

Психология не только имеет право на существование, но, если будет ориентирована на евангельские идеалы, может занять значительное место в исцелении человеческой души, способствуя ее спасению, а ее методы могут стать значимым дополнением к святоотеческой традиции и пастырской приктике.